

ТАТЬЯНА КЛОЧКОВА

ЛЮБИТЬ ПО РУССКИ

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, любовь не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; любовь всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.

Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится... А теперь пребывает сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше».

1-ое Коринфянам гл.13

Было хмурое зимнее утро. Вика стояла у окна, нервно курила. Приближался Новый год. С каждым днём он был всё ближе и ближе. Звуки фейерверков становились всё громче, — праздник стучался в двери.

Вика думала об уходящем годе. Наконец-то этот кошмар закончился, — месяц назад она уехала от мужа и вернулась в свой родной город. Причиной разрыва стал последний скандал. Она хорошо запомнила этот день, всё до мельчайших подробностей: жесты, взгляды. Такое невозможно забыть, когда пьяный муж уходит с дежурства домой и выясняет с ней отношения, размахивая пистолетом. Такое не приснится даже в кошмарном сне — его безумные глаза и её животный страх. Теперь всё кончено. В прошлом — и муж, которого она так и не смогла полюбить, и город, который она так ненавидела. Город, в котором собраны все пороки. Город, который калечит человеческие души.

Ну вот, завтра Новый год, нужно идти в магазин за продуктами. Вика медленно оделась, вышла на улицу. Свежий морозный воздух приятно освежал.

Вчера весь вечер падал снег, поэтому сегодня на тротуарах его скопилось очень много: дворники не справлялись, и там, где были вычищены дорожки, по краям выросли большие сугробы. Вика сразу же вспомнила детство, когда сугробы были в её рост. Тогда дети часами валялась на снегу, строили снежные норки, крепости, лепили огромных снеговиков, несмотря на все увещевания родителей, грызли сосульки. Было весело. Вика печальным взглядом обвела двор, которым проходила: подростки толкали иномарку, завязшую в снегу. Стало грустно.

Вика уже подходила к магазину, как вдруг неожиданно поскользнулась и упала. Теперь она сидела в большущем сугробе напротив дверей магазина

и, что самое смешное, — она никак не могла выбраться из него. То ли сугроб был очень большой, то ли тяжёлая шуба не давала встать.

Как раз в этот момент из магазина выходил мужчина средних лет. Он на минуту замер от удивления: в сугробе, как на троне, сидела девушка. Он не растерялся, протянул ей руку, сказав: «Давайте знакомиться, меня зовут Дима». Вика улыбнулась в ответ и немедленно была вызволена из снежного плена. Так в жизни Вики появился Дмитрий.

* * *

На следующий день пришла Ольга — её школьная подруга, точнее, не пришла, а влетела. На ней не было «лица». Вика спросила:

— Что случилось?

— Он меня бросил, — захлёбываясь слезами, кричала Ольга. — Он променял меня на какую-то лярву. И это после трёх лет гражданского брака. Это так подло.

— Да успокойся ты, давай всё по порядку.

— Что говорить, прихожу домой, а он не один. На кровати всё кувырком. Боже, на моих простынях... не в шашки же они играли. Прости, говорит, давно хотел тебе сказать, что полюбил другую женщину, но не смог. Ну, вот и всё: вещички свои покидала в сумку, да к маме и дочке поехала. Хорош подарочек под Новый год, всем подаркам подарок. А я планы строила, надеялась, мечтала. Как теперь жить дальше?

— Оль, оставайся, вместе Новый год встретим. Куда ты пойдёшь, не с предками же тебе куковать?

* * *

Прошло несколько месяцев. Вика встречалась с Димой. Её всё радовало: его внимание, его открытость, его располагающая манера общения. С ним было весело и интересно. Ей всё нравилось: и жесты, и взгляды, и здоровое чувство юмора. Но больше всего, как ей казалось, их соединяла какая-то невидимая нить духовной близости, духовного родства.

Иногда Вика уходила в мир грёз и о чём-то постоянно мечтала. Причём это никто не замечал, кроме Ольги. Она сразу видела в ней эту отрешённость, её молчание. Ольга моментально возвращала её в реальный мир, приговаривая: «Так нельзя, нельзя жить иллюзией. Ты здесь не получишь того, о чём думаешь там».

Но это случалось всё чаще и чаще, Вика не могла не думать о Диме: в трамвае, в маршрутке, в троллейбусе, дома, тогда, когда идёшь на работу, сливаясь с серой толпой людей. Она знала, что у неё нет будущего с Димой. Иногда ей казалось, что у неё нет и настоящего, потому что он был неуловим. Он принадлежал либо работе, либо семье. То время, на которое ей удавалось всё-таки вытащить его из цепких объятий окружающей действительности, казалось ей ничтожно малым. Но Вика была рада и этому. В эти минуты счастье переполняло её, — она отдавалась любви глубоко и страстно. Дима за всё время знакомства ни разу не говорил ей о своих чувствах, и это

угнетало её. Вике пожизненно уготована роль любовницы. Но она хотела большего.

На днях забежала Ольга.

— Как ты? — спросила Вика.

— Всё бы ничего, — отвечала Ольга, — да не могу забыть своего. Люблю, скучаю без него.

— Что делать будешь?

— Вот, книг набрала, заговоры всякие. Надеюсь с их помощью вернуть милого.

* * *

Прошла весна, наступило лето. Однажды, возвращаясь с работы, Вика повстречала Ольгу. Ольга внешне изменилась, — всегда была худая и стройная, а теперь фигура её округлилась.

— Привет, Оль! Хорошо выглядишь, цветёшь.

— Приветик! — отвечала Ольга. — Через несколько месяцев мамой стану.

— Ну, ты молодец! Своего добила. А поподробнее...

— Позвонил однажды вечером, позвал. Я как собачонка побежала. Больше с ним после той ночи не встречалась. О ребёнке он знает, но слышать ничего не хочет, не верит. Со мной не остался, может быть, к сыну вернётся. Да и моя больная дочурка не одинока на этом свете будет, — подарю ей братишку или сестрёнку. Пока молодая, есть здоровье, силы, подниму как-нибудь двоих. Единственное, что беспокоит — роды тяжёлыми будут, ведь меня с первым ребёнком кесарили.

* * *

Прошло знойное лето, наступила осень. Любовь Вики медленно умирала. Она чувствовала это с каждым днём. Это тягостное ожидание неизбежной развязки утомляло её. Однако решилось всё неожиданно, — как-то морозным осенним днём Вика поехала с Димой за город.

— Я так больше не могу. Мне надоели машины, номера, леса, поляны. Я устала, — начала Вика.

— Ты же знаешь, у меня сейчас трудный период. Я открываю свою фирму. Подожди немного, куплю квартиру, будем там встречаться, — отвечал Дима.

— Знаю, но я уже не молодая девочка — мне далеко за тридцать. Я устала ждать. Неужели ты не понимаешь, что у нас нет будущего. Сейчас у тебя работа, потом дети, потом ещё кто-то. А на меня у тебя какие планы?! Знаешь, нам нужно расстаться.

Вернулась Вика домой поздно вечером. Не раздеваясь, легла. Её знобило. Всю ночь снились кошмары. Только под утро она проснулась и поняла, что заболела...

Но если тело медленно выздоравливало, то разбитое сердце не поддавалось лекарству, живя своими воспоминаниями.

* * *

Вот и наступила зима. Год пролетел быстро. Так же накануне Нового года Вика стояла у окна и курила. Всё тот же унылый зимний пейзаж за окном. Ей даже на минуту показалось, что год пролетел, как во сне.

Вика подошла к зеркалу. Из зеркала на неё смотрела хмурым взглядом взрослая женщина. «Что будем делать?» — спросила она себя. Её размышления прервал телефон. Ольга сообщила, что родила сына. Это радостное известие ошеломило Вику.

Ольга продолжала вещать:

— Приходи завтра забирать меня с сынишкой из роддома. У меня для тебя сюрприз. Больше ничего не скажу, увидишь всё сама.

Сюрпризом оказалась первая любовь Вики — Андрей. Когда новорожденный благополучно был доставлен домой и «обмыт», Вика и Андрей остались одни в машине. Как будто и не было тех двадцати лет, как они расстались.

— Знаешь, — начал Андрей, — увидел тебя и понял, что тогда в армию пошёл от безысходности. Ты замуж вышла, а я в Афган попал. Повидал и насмотрелся многого, не хочу даже об этом вспоминать. И женщины были в моей жизни, но сердцу не прикажешь, только ты там живёшь. И теперь я тебя никуда от себя не отпущу, так и знай.

* * *

Пришла долгожданная весна. Ольга хлопотала с сыном, сами собой возникли юридические проблемы, так как развод не был оформлен ранее, ребёнок получал фамилию и отчество бывшего мужа, который уже несколько лет, как говорят в народе, «собакам сено косил».

В начале марта в квартире Вики раздался телефонный звонок.

— Здравствуй, Вика! — говорил Дима.

— Здравствуй.

— Хочу поздравить с наступающим праздником. Можно прийти и цветочки подарить.

— Не надо, Дима, не к чему. Если хочешь сделать подарок, то помоги мне с бывшим развод оформить.

— Замуж собралась? И кандидат имеется?

— Да, хочу замуж.

— Знаешь, мне нужно сказать тебе что-то важное. Встретимся в центре часика в два на нашем старом месте. Ещё не забыла?

— Нет, не забыла.

* * *

На маршрутке Вика быстро добралась до центра города. Солнце щедро, не по-весеннему согревало покрытые коркой льда улицы. Огромные сосульки с крыш домов сверкали зловещим ярким светом.

Вика издалека увидела приближающегося Дмитрия. Он шёл навстречу ей и улыбался, а в руках держал огромный букет бордовых роз. Вике

оставалось сделать несколько шагов до Дмитрия, но она интуитивно почувствовала опасность, ей показалось на секунду, что её коснулось леденящее дыхание смерти.

В этот же момент подтаявшая глыба льда, висевшая на карнизе крыши, треснула и стремительно понеслась вниз...

8 февраля 2006г.

<http://authors.tvercult.ru/tczirubalko>